

ТОНАЛЬНЫЕ КОНТУРЫ РУССКИХ *ДА-НЕТ*-ВОПРОСОВ В УСЛОВИЯХ БОЛГАРСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Татьяна Алексиева

Софийский университет имени св. Климента Охридского (Болгария)

Резюме. Просодия русского языка является самым сложным аспектом даже для выпускников болгарских университетов, изучающих русский язык. Цель настоящего доклада – проанализировать, какими тональными контурами болгарские учащиеся реализуют русские *да-нет*-вопросы. Материалом экспериментально-фонетического исследования явился небольшой корпус минидialogов на русском и болгарском языках. В эксперимента принимало участие шесть носителей болгарского языка. Интонационные контуры и тональные акценты болгарских студентов сопоставлялись с образцами речи носителей языка. Записи обработаны акустически и нотированы вручную с помощью программы PRAAT с использованием ToRI. Результаты исследования позволяют спрогнозировать возможные отклонения от норм просодической системы изучаемого языка.

Ключевые слова: просодия; интерференция; *да-нет*-вопросы; тональный акцент; иностранный язык

1. Введение

Будучи материальным средством реализации речи, просодия играет важную роль в процессе коммуникации. Просодия не только конституирует речь с помощью супraseгментных единиц, но и служит ее своеобразным каркасом, „управляя интеракционным поведением говорящих и устанавливая рамки принятия ими пропозициональной и референциальной информации” (Kodzasov 2009, 175). Под просодией в широком смысле слова понимают совокупность секундарных акустических средств (тональных, динамических, темпоральных), оформляющих тот или иной отрезок речевого континуума (слог, фонетическое слово, синтагму, фразу) (Potarova & Potarov 2012, 92).

В процессе овладения вторичной языковой системой одним из сложных аспектов является речевая просодия, которая плохо поддается интроспекции обычного носителя языка (Kodzasov 2009, 351). Даже на продвинутом этапе обучения супraseгментный уровень иноязычной речи воспринимается

студентами через призму родного языка. Наложение просодических систем ведет к переносу произносительных навыков с родного языка на изучаемый и обуславливает не только акцент, но и мешает правильному восприятию сообщения, вызывая недопонимание между коммуникантами.

Настоящая работа выполнена в русле теории межъязыковых контактов. Цель исследования – проанализировать тональные контуры, которыми болгарские учащиеся реализуют русский нейтральный *да-нет*-вопрос.

Известно, что в русском языке общий вопрос не имеет специфически-вопросительных лексем и синтаксических маркеров. Его иллокутивная сила отличается от утверждений и декларативов исключительно просодией. Дескрипция просодических моделей общего вопроса в русском и болгарском языках не раз была объектом исследований фонетистов. Однако углубленного сопоставления просодии русского общего вопроса в речевых реализациях болгарских студентов с эталонными образцами носителей языка до сих пор не проводилось. Подобный анализ интересен тем, что в болгарском общем вопросе любого коммуникативного предназначения его иллокутивная сила выражается сегментным способом и прежде всего посредством стилистически нейтральной частицы *ли*. Будучи универсальным маркером коммуникативного фокуса, *ли*-частица всегда следует за фокусируемым элементом (Ivanova & Gradinarova 2015), т.е. словоформой-акцентоносителем. Обычно фокус вопроса с *ли*-частицей занимает инициальную позицию (*Взе ли изпита?*; *Ще ходим ли на кино?*), но может относиться как к факту в целом (*Баща ти разказа ли за това?*), так и к его отдельным сторонам (*Баща ти ли разказа за това?*).

В болгарском дискурсе вопросы, оформляемые только просодически (без частиц), представлены нешироко. Такие вопросы, по мнению Й. Пенчева, эмоционально нагружены, и основной контекст их употребления – переспрос с оттенком удивления (*Ще дойдеш ли с мен? – Да дойда? Сега? Не имам много работа*). В литературном болгарском языке могут употребляться неполные вопросы с „взлизаша интонационна линия при неемфатично выпросительно изречение в ситуация на „досещане“: *Познай какво рисувам? – Планина? Животно?*” (Penchev 1980, 111).

Выделительный акцент в русском вопросе может локализоваться на любой составляющей лексико-синтаксической структуры (в зависимости от коммуникативного задания, контекста, исполнения диктора). Ср.: *Марина пишет стихи? Марина пишет стихи? Марина пишет стихи?* На поверхностном уровне такие вопросы различаются только своими супraseгментными характеристиками (Baranov & Kobozeva 1983, 265) и оформляются разными формами тональных огибающих.

2. Материал, информанты и метод исследования

Материалом для исследования послужил корпус минидialogов, содержащих нейтральный *да-нет*-вопрос. В эксперименте принимало участие 6

информантов – носителей болгарского языка. Все информанты – выпускники Софийского университета, возраст которых не превышал 25 лет, – изучали русский язык как первый иностранный. После ознакомления с минидialogами информанты начитывали их на русском языке, а затем на болгарском. Аудиозаписи сделаны во время одной сессии. Естественность звучания чтения болгарских информантов оценивалась 2 русскими аудиторами, в задачу которых входило определить, воспринимается ли данный стимул как вопрос.

Аннотирование записей выполнено с помощью программы PRAAT, позволяющей визуализировать звуковой сигнал и анализировать частоту основного тона (F0), интенсивность, длительность. Для всех дикторов установлены одни и те же настройки (минимум тона – 75 Hz, максимум – 600 Hz). Всего проанализировано 180 тонограмм. Записи аннотированы вручную. Тональные контуры и величины сопоставлялись с эталонными образцами 2 носителей русского языка для выявления различий.

В ходе анализа использовалась система нотации скользящих тонов ToBI (*Tones and Break Indices*), на которую в рамках автосегментно-метрической фонологии опирается Дж. Пьерхамберт (Pierrehumbert 1980). Система символьных обозначений применяется при описании многих языков, в том числе русского, рядом исследователей – Й. Игараси (Igarashi 2006), Т. Янко (Yanko 2008) и частично О. Йокоямой (Yokoyma 2003) и С. Оде (Ode 1989).

В теории автосегментно-метрического подхода выделяется 2 уровня: фонетический, конкретный, и фонологический, абстрактный. Такая дифференциация мотивируется тем, что “linguistic form does not reflect linguistic content in a direct fashion” (Gussenhoven 1988, 95). Фонологический уровень, составляющий основу фонетического, содержит абстрактные единицы – скользящие и уровневые тоны (акценты высокого и низкого тона), которые могут подвергаться различным фонологическим операциям. В их числе базисное повышение, понижение тона, межтональные переходы (Gussenhoven 1988, 99 – 100). Вследствие этих операций конституируются фонологические модели, реализуемые на фонетическом уровне. Фонетический уровень порождается в результате соотношения тоновых цепочек с определенным сегментным материалом (Yokoyma 2003, 103).

Рассмотрим терминологию и формальные обозначения контуров, используемых в работе. Мы придерживаемся точки зрения, что *акцент* (accent) и *ударение* (stress) – это нетождественные понятия (Nikolayeva 2000). Ударение принадлежит лексикону, все слова в высказывании сохраняют собственное ударение. Акцент соотносится с высказыванием и сопровождается тональной характеристикой. С помощью параметра высоты тона говорящий выделяет те слова в высказывании, которые несут релевантную информацию. Слог слова, на котором реализуется акцент, может не совпадать со слогом, маркирован-

ным словесным ударением (Ode 2007). Поэтому тональную характеристику не следует считать облигаторным фонетическим признаком ударения.

Мелодическая структура фразы строится из секвенции фонологически релевантных элементов. Для дескрипции контуров используются 2 базовые тоны, указывающие на последовательность уровней – высокого (H) и низкого (L). Тоны, реализуемые на ударных слогах, имеют высокую степень выделенности (проминентности), на них образуются тональные акценты (pitch accents), маркируемые знаком (*). Знаками L*, H* выделяются акценты с низкой и высокой тональной целью на акцентированных слогах. Битональные акценты связаны с предшествующими и последующими тонами (на пред- и постударных слогах). Так, битональный акцент L+H* указывает, что ударному слогу с резким подъемом тона предшествует формирующийся на предударных слогах нисходящий тон. Чтобы отразить переход от тонального акцента к пограничному тону, вводятся групповые тоны (phrase tones): L, H, посредством которых описываются виды тональных контуров в конце интонационной фразы. Пограничные тоны (boundary tones) маркируются знаком (%).

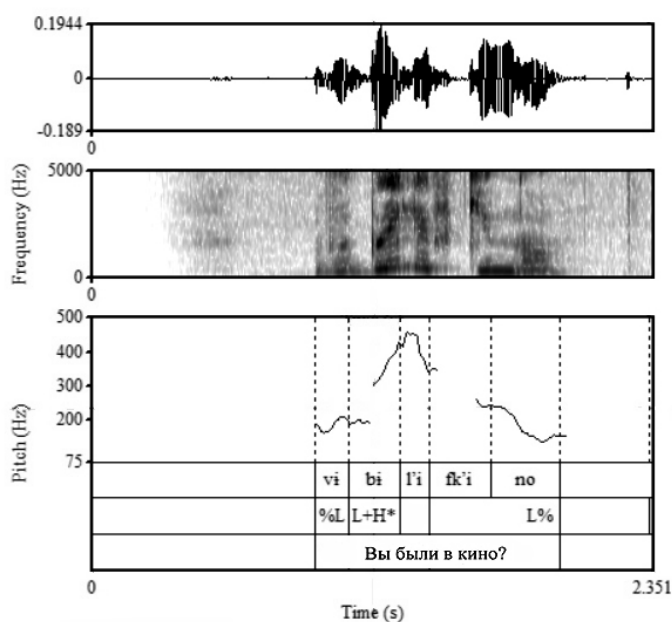

Рис. 1. Образец нотации речевых данных носителя языка

Аудиозапись позволяет проводить аннотирование с выделением различных уровней. На рис. 1 дана спектрограмма, осциллограмма и тоно-

грамма, иллюстрирующая изменения тона во фразе (по оси абсцисс указано время в секундах, по оси ординат – частота основного тона в герцах). Выделяется несколько уровней разметки: первый уровень показывает сегментацию на слоги, второй содержит символы высоты тона и тонального акцента во фразе, третий – представляет орфографическую расшифровку речи диктора.

3. Результаты анализа

Иллокутивное содержание речевого акта в русском *да-нет*-вопросе выражается тональным акцентом, содержащим две тонемы L+H*. На фоне монотонного рисунка предупредной части контура от низкой точки перелома тон резко и круто поднимается в пределах ударного слога до высокого уровня (т.е. реализуется в большом частотном диапазоне). Тональный максимум (F0) приходится на последнюю треть вокалического ядра ударного слога, но может захватывать и консонантную инициаль последующего заударного, падая лишь на его вокалическом ядре. На постакцентной части следует столь же крутой перепад тона (до уровня ниже среднего), реализуемый в короткий промежуток времени. Фразовая тонема (L) растягивается до конца фразы на всю постакцентную часть (рис. 2).

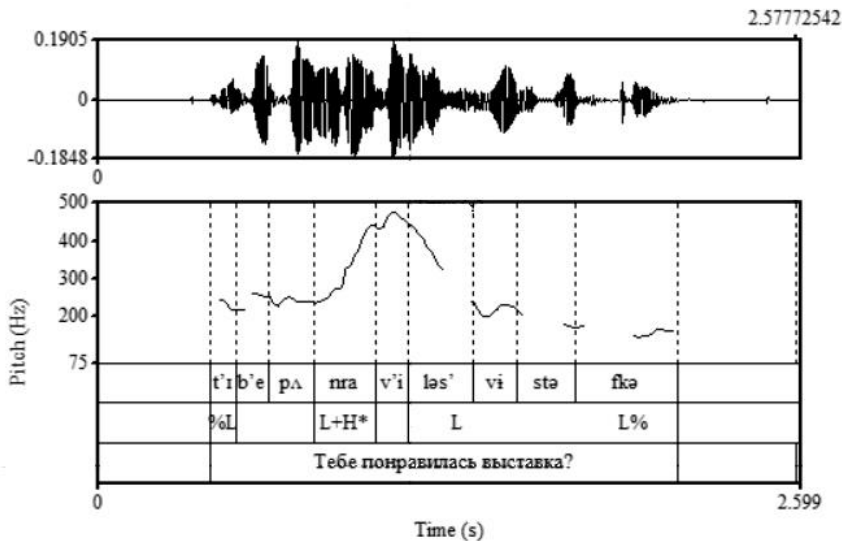

Рис. 2. Типичный мелодический контур в вопросе *Тебе понравилась выставка?* в огласовке носителя языка (дикт.О.). Частотный пик на ударном слоге акцентоносителя

Просодическая модель русского общего вопроса с медиально расположенным в его составе акцентоносителем формируется секвенцией тонов: %L... L+N*... L... L% (см. Igarashi 2006, 194).

Проведенный инструментальный анализ записей диалогов позволил нам установить отклонения от нормы в просодическом оформлении русских общих вопросов носителями болгарского языка. Прежде всего эти девиации связаны с конфигурацией тона на акцентоносителе (ядерном слоге) и прилегающих к нему слогах.

3.1. Низко-восходяще-нисходящий контур

Ярким характерным отличием в вопросе является выбор слога, на котором размещается тональный акцент. Принято считать, что любой из тональных акцентов принимает на себя слог, несущий словесное ударение, т.е. действует тенденция к синкретизму акцентных структур фразы и слова (Kodzasov 2007, 396). Однако на приведенных ниже тонограммах видно, что болгарские информанты оформляют вопрос нетипичным для русской речи фонологически низко-восходяще-нисходящим контуром с поздним таймингом. Подобная просодическая модель вопроса зарегистрирована в софийской разновидности болгарского языка и описана Б. Андреевой (Andreeva 2009).

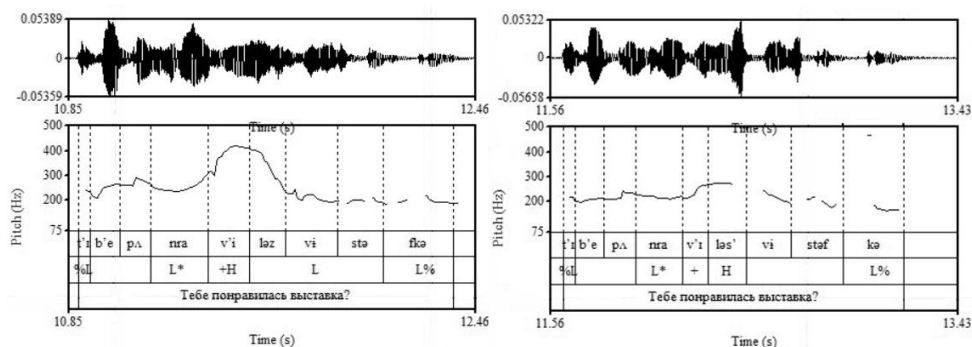

Рис. 3. Тонограммы вопросов неносителями языка (дикторы Н. и Б.).
Локализация частотного пика на ударных слогах акцентоносителя.

В болгарском варианте русского вопроса «якорем» для тонального акцента служит постударная часть акцентоносителя. Как видно на графиках, низкая тональность синхронизируется с ударным слогом, т.е. информанты реализуют низкую точку перелома битонального акцента L*+N в самом центре (рис. слева) или на последней трети вокального ядра ударного слога (рис. справа) в словоформе *пона^нравилась*. Пик частоты основного тона (F0) соотносится не с

лексически ударным слогом, а сдвигается правее – на первый (*ви-*) или второй (*-лась*) заударный (рис. 3). Просодическая модель русского *да-нет*-вопроса в огласовке болгарских информантов представляет секвенция тонов: %L... L*+H... L... L%.

Подобные реализации со смещенным тональным пиком, по мнению интонолога Е. Брызгуновой, следует относить к модальным высказываниям (Bryzgunova 1982), с помощью которых передаются различные эмоционально-экспрессивные оттенки (сомнения, удивления, недоверия и др.).

3.2. Градуальный подъем

Если вопрос относится к терминальному члену, следует учитывать ритмический и сегментный состав словоформы-акцентоносителя (*Ты сочиняешь музыку?* – РС 3/1; *Ты любишь гулять в парке?* – РС 2/1). В русских вопросах восходящим тоном оформляется ударный слог последней составляющей, на заударных (если таковые имеются) тон резко падает. Вместе с тем анализ нашего материала показал, что под влиянием родного языка информанты использовали конструкцию с градуальным подъемом. Данная модель, универсальная для многих европейских языков (Grice, Baumann, Benz Müller 2005), в болгарской речи (в терминологии Й. Пенчева, это интонационный контур тип 3) выполняет дискурсивную функцию, т.е. имеет фонологический статус. Этой мелодической огибающей оформляются переспросы, неполные предложения с имплицитным глаголом или вопросительным словом. Появление контура с *възлизащ завършек* Й. Пенчев объясняет модально-эмоциональными причинами: «да не се схване въпросът като груб» (Penchev 1980, 108).

Как иллюстрируют тонограммы (рис. 4), большинство информантов, произнося русский вопрос, используют контур с низким уровнем частоты основного тона на ударном слове или первой половине акцентоносителя

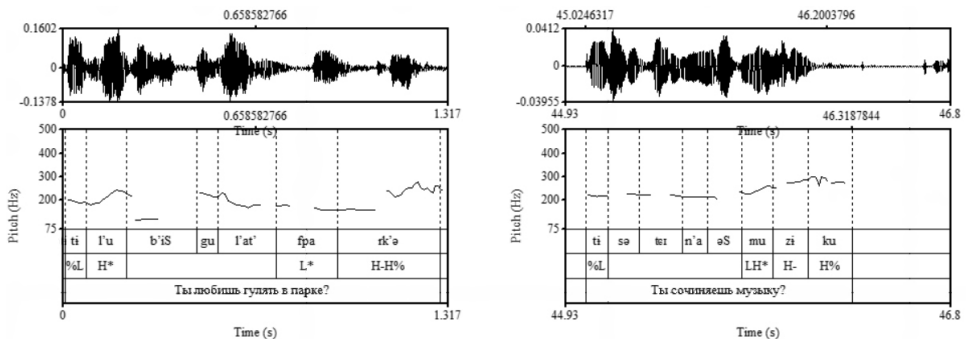

Рис. 4. Тонограммы вопросов неносителями языка (дикторы В.Н. и В.П.).

(в *парке* и *музыку*) и последующей его плавной инклинацией на заударных слогах. В терминах автосегментного подхода, контур эксплицируется тоновой цепочкой: $L^{*}(+H)H^{-}\bar{H}\%$. Такую реализацию можно объяснить интерферирующим влиянием родного языка на изучаемый. Данный контур близок к интонационной конструкции (ИК-6), используемой в эмфатических контекстах (при усилении оценки, удивления, сомнения). Он выражает заинтересованное отношение говорящего к предмету речи или выполняет метатекстовую функцию.

В инвентаре релевантных просодических конструкций русского литературного языка градуальный подъем не нашел отражения (Bryzgunova 1982). Периферийное употребление этой модели зафиксировано Т. Янко лишь в региональной одесской разновидности русского языка, где она служит просодическим вариантом акцента типа ИК-3 и используется при выражении дискурсивной незавершенности и *да-нет-вопросов* (Yanko 2017, 210).

3.3. Ровный-нисходящий контур

Отклонением от нормы является огласовка общего вопроса ровным-нисходящим контуром, реализованным в пределах узкого частотного диапазона (рис. 5). Тональное движение имеет нечеткую, размытую слоговую локализацию на акцентоносителе, причем выровненный тон растягивается на соседние безударные слоги. Нисходящим переломом тона маркирован ударный гласный последней ритмической единицы.

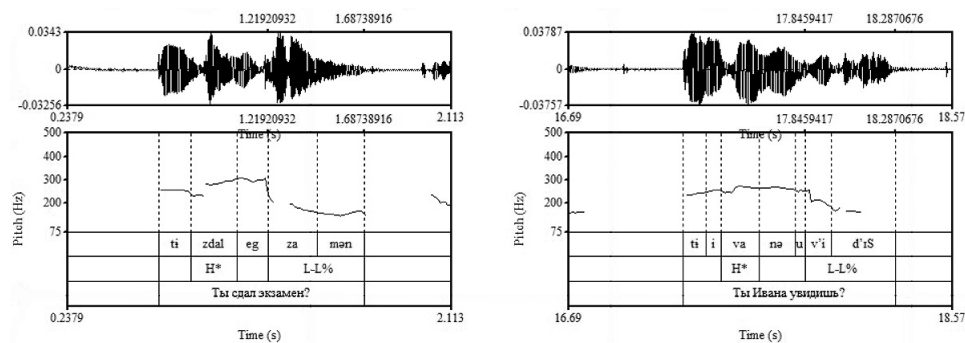

Рис. 5. Тоногаммы вопросов неносителем языка (дикт. Б.)

Такие дефолтные реализации отличаются монотонным, отсутствием F0-пика на ударном слоге акцентоносителя, что не позволяет воспринимать мелодическую огибающую как интеррогатив. Здесь можно усомниться в применимости термина *тональный акцент*. По-видимому, сглаженность контура вызвана колебаниями, которые испытывают информанты при

определении фокуса вопроса. По своей коммуникативной направленности и прагматике подобные огласовки в русской речевой практике близки к просодии, которая служит для выражения модальной установки со значением категорической убежденности, уверенности в происходящем, а не нейтрального вопроса.

3.4. Анализ измерений частотных характеристик речи

Проведен подсчет значений высоты тона (уровень средней частоты, максимальные, минимальные показатели, голосовой диапазон). Характеристики болгарских информантов в сопоставлении с эталонной речью носителей языка представлены в таблице 1.

Таблица 1. Усредненные показатели частоты основного тона (в Гц)

Высота тона (pitch)	L1 vs. L2
Максимальный уровень (F0 min)	396 > 332
Минимальный уровень (F0 max)	165 < 177
Средняя частота основного тона	237 > 228
Медиана частоты основного тона	230 > 223
Диапазон тона (pitch range)	231 > 154

Как видно из таблицы, все измеренные значения, кроме F0 min, у носителей языка отличаются более высокими показателями. Данные свидетельствуют, что значения средней частоты основного тона в группе болгарских информантов несколько уступают показателю русских дикторов (228 Гц vs. 237 Гц). Носители языка реализуют вопрос при более высоком подъеме тона на гласном ядре акцентоносителя (396 Гц vs. 332 Гц) и в более широком частотном диапазоне (231 Гц vs. 154 Гц). Вместе с тем значения частоты основного тона в конце вопросов в огласовках болгарских информантов выше, чем у русских дикторов.

4. Выводы

Объем настоящей статьи не позволяет представить все виды тональных контуров, используемых болгарскими студентами при оформлении русских *да-нет*-вопросов. В то же время полученные на данном этапе результаты позволяют выявить ряд отклонений в произношении учащихся. К числу просодических ошибок относятся:

- выбор слога, на который приходится акцент;
- реализация контура со смещенным тональным пиком;
- меньшая выраженность крутизны тона на предикате вопроса;

- отсутствие яркого контраста высотно-тональных характеристик на ударных и безударных слогах;
- реализация контура в узком диапазоне частот;
- нетипичный подъем тона в конце вопроса;
- замена одного тонального контура другим.

Результаты исследования показывают, что просодия русского общего вопроса оказывается сложной для носителей болгарского языка даже на продвинутом этапе обучения. Как известно, для того чтобы высказывание было воспринято как общий вопрос, пик восходяще-нисходящей мелодической огибающей должен быть высоким, произноситься с большей громкостью и большей напряженностью. Отсюда следует, что максимум частоты основного тона в русском вопросе носит смысловоразличительный характер. В группе болгарских информантов выявлено наличие восходящих тонов различной конфигурации, которые перенесены из родного языка. Неосознанная опора на сформировавшиеся в родном языке просодические модели приводит к интерференции, причем не только акцентной, но и смысловой, т.к. оказывает влияние на эффективность коммуникации. Для ее преодоления следует уделять особое внимание изучению просодии вопросов в практике преподавания РКИ.

ЛИТЕРАТУРА

- ANDREEVA, B., 2009. Towards the intonational phonology of the Sophia Variety of Bulgarian. In: G. Zybatow, U. Junghanns, D. Lenertova, P. Biskup (Eds.). *Studies in Formal Slavic Phonology, Morphology, Syntax, Semantics and Information Structure*. Proc. of FDSL 7, Leipzig 2007. Frankfurt: Peter Lang, 357 – 371.
- БАРАНОВ, А. Н., КОБОЗЕВА, И. М., 1983. Семантика общих вопросов в русском языке (категория установки). *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*, 42(3), 263 – 274.
- БРЫЗГУНОВА, Е. А., 1982. Интонация. *Русская грамматика*. Т. 1. Москва: Наука, 96 – 122.
- GRICE, M., BAUMANN, S. & BENZMÜLLER, R., 2005. German Intonation in Autosegmental-Metrical Phonology. In: Sun-Ah Jun (Ed.). *Prosodic Typology: The Phonology of Intonation and Phrasing*. Oxford University Press, 55 – 83.
- GUSSENHOVEN, C., 1988. Adequacy in intonation analysis: The case of Dutch. In: Harry van der Hulst & Norval Smith (Eds.). *Autosegmental Studies on Pitch Accent*. Dordrecht: Foris, 95 – 121.
- ИВАНОВА, Е., ГРАДИНАРОВА, А., 2015. *Синтаксическая система болгарского языка на фоне русского*. Москва: Языки славянской культуры.

- IGARASHI, Y., 2006. Intonational patterns in Russian Interrogatives – Phonetic analyses and phonological interpretations. In: Kawaguchi et al. (Eds.). *Prosody and Syntax, Usage-Based Linguistic Informatics 3*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 175 – 196.
- ЙОКОЯМА, О., 2003. Нейтральная и не-нейтральная интонация в русском языке: автосегментная интерпретация системы интонационных конструкций. *Вопросы языкознания*, **5**, 99 – 122.
- КОДЗАСОВ, С. В., 2007. Акцентные свойства русских слов. В: В. Виноградов (ред.). *Лингвистическая полифония: Сборник статей в честь юбилея профессора Р.К. Потаповой*. Москва: Языки славянских культур, 394 – 403.
- КОДЗАСОВ, С. В., 2009. *Исследования в области русской просодии*. Москва: Языки славянских культур.
- НИКОЛАЕВА, Т. М., 2000. *От звука к тексту*. Москва: Языки русской культуры.
- ODE, C., 1989. *Russian Intonation: A Perceptual Description*. Rodopi: Amsterdam: Atlanta.
- ОДЕ, С., 2007. Транскрипция русской интонации ТоРИ. В: С. Василева (ред.). *Мир русского слова и русское слово в мире*. **6**(1). София: Heron press, 119 – 125.
- ПЕНЧЕВ, Й., 1980. *Основни интонационни контури в българското изречение*. София: Българска Академия на Науките.
- PIERREHUMBERT, J., 1980. *The Phonology and Phonetics of English Intonation*. PhD dissertation. Cambridge, MA: MIT Press.
- ПОТАПОВА, Р. К., ПОТАПОВ, В. В., 2012. *Речевая коммуникация. От звука к высказыванию*. Москва: Языки славянских культур.
- ЯНКО, Т. Е., 2017. О просодической вариативности. В: А. Молдован (ред.). *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*. Вып. 13. Культура русской речи. Москва, 205 – 214.

REFERENCES

- ANDREEVA, B., 2009. Towards the intonational phonology of the Sophia Variety of Bulgarian. In: G. Zybatow, U. Junghanns, D. Lenertova, P. Biskup (Eds.). *Studies in Formal Slavic Phonology, Morphology, Syntax, Semantics and Information Structure*. Proc. of FDSL 7, Leipzig 2007. Frankfurt: Peter Lang, 357 – 371.
- BARANOV, A. N. & KOBOZEVA, I. M., 1983. Semantika obshhih voprosov v russkom yazyke (katogoriya ustanovki). *Izvestiya AN SSSR. Seriya litetatury i yazyka*. T. 42. №3, 263 – 274 [In Russian].
- BRYZGUNOVA, E. A., 1982. Intonatsiya. *Russkaya grammatika*. T. 1. Moskva: Nauka, 96 – 122 [In Russian].

- GRICE, M., BAUMANN, S. & BENZMÜLLER, R., 2005. German Intonation in Autosegmental-Metrical Phonology. In: Sun-Ah Jun (Ed.). *Prosodic Typology: The Phonology of Intonation and Phrasing*. Oxford University Press, 55 – 83.
- GUSSENHOVEN, C., 1988. Adequacy in intonation analysis: The case of Dutch. In: Harry van der Hulst & Norval Smith (Eds.). *Autosegmental Studies on Pitch Accent*. Dordrecht: Foris, 95 – 121.
- IVANOVA, E. & GRADINAROVA, A., 2015. *Sintaksicheskaya sistema bolgarskogo yazyka na fone russkogo*. Moskva: Yazyki slavyanskoj kul'tury [In Russian].
- IGARASHI, Y., 2006. Intonational patterns in Russian Interrogatives – Phonetic analyses and phonological interpretations. In: Kawaguchi et al. (Eds.). *Prosody and Syntax, Usage-Based Linguistic Informatics 3*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 175 – 196.
- KODZASOV, S., 2007. Aktsentniye svoystva russkih slov. In: V. VINOGRADOV (Ed.). *Lingvisticheskaya polifoniya: Sbornik statej v chest' yubileya R. K. Potapovoj*. Moskva: Yazyki slavyanskih kul'tur, 394 – 403 [In Russian].
- KODZASOV, S., 2009. *Issledovaniya v oblasti russkoj prosodii*. Moskva: Yazyki slavyanskih kul'tur [In Russian].
- NIKOLAYEVA, T., 2000. *Ot zvuka k tekstu*. Moskva: Yazyki russkoj kul'tury [In Russian].
- Ode, C., 1989. *Russian Intonation: A Perceptual Description*. Rodopi: Amsterdam: Atlanta.
- Ode, C., 2007. Transkriptsiya russkoj intonatsii ToRI. In: S. Vasilieva (Ed.). *Mir russkogo slova i russkoye slovo v mire*. T. 6(1). Sofia: Heron press, 119 – 125 [In Russian].
- PENCHEV, Y., 1980. *Osnovni intonatsionni konturi v balgarskoto izrechenie*. Sofia: Balgarska Akademiya na Naukite [In Bulgarian].
- PIERREHUMBERT, J., 1980. *The Phonology and Phonetics of English Intonation*. PhD dissertation. Cambridge, MA: MIT Press.
- POTAPOVA, R. & POTAPOV, V., 2012. *Rechevaya kommunikatsiya. Ot zvuka k vyskazivaniyu*. Moskva: Yazyki slavyanskih kul'tur [In Russian].
- YANKO, T., 2017. O prosodicheskoy variativnosti. In: A. Moldovan (Ed.). *Trudy Instituta russkogo yazika im. V. Vinogradova*, vip. 13. Kul'tura russkoj rechi. Moskva, 205 – 214 [In Russian].
- YOKOYAMA, O., 2003. Nejtral'naya I ne-nejtral'naya intonatsiya v russkom jazyke: avtosegmentnaya interpretatsiya sistemy intonatsionnih konstruksij. *Voprosy jazykoznanija*, 5, 99 – 122 [In Russian].

PITCH CONTOURS OF THE RUSSIAN POLAR QUESTION BY BULGARIAN SPEAKERS OF RUSSIAN

Abstract. The prosody of the Russian language is the most difficult aspect even for Bulgarian university graduates in Russian language studies. The aim of this paper is to determine the pitch contours Bulgarian students use when asking yes-no questions in Russian. The materials include samples of mini dialogues in Russian and Bulgarian. Six Bulgarian native speakers were recorded reading the dialogues. The pitch accents and intonation patterns in the recording of each Bulgarian student were compared with dialogue readings by native speakers. The sound files were analyzed acoustically and labelled manually in Praat using ToRI. The results allow to predict possible deviations from the norms of the prosodic system in a non-native language.

Keywords: prosody; transfer; *yes-no*-questions; pitch accent; second language.

✉ **Prof. Dr. Tatiana Aleksieva**
ORCID ID: 0000-0002-5220-0544
Russian Language Department
Faculty of Slavic Studies
University of Sofia
Sofia, Bulgaria
E-mail: taleksieva@slav.uni-sofia.bg